

Как только она вошла, мужчина в черной рубашке на деревянном стуле не шелохнулся, но открыл глаза, когда она поспешила к нему.

Его глубокие черные глаза упали на ее лицо.

Цзи Нуань поспешила к Мо Цзиншеню, передала ему воду из подноса и прошептала, поскольку мужчины снаружи, без настоящей просьбы Дали, не пришли посмотреть: "Скоро придут Фэн Линг и Нань Хэн, и здесь будет большая перестрелка". Люди были достаточно заняты, чтобы справиться с вертолетом, и у них нет времени наблюдать за нами. Вам нужно поддерживать свои физические силы. Давай, выпей воды".

Цзи Нуань не разговаривала более двух дней, поэтому ее голос был хриплым, но достаточно ясным, чтобы он мог его услышать.

Мо Цзиншэн слегка опустил глаза и взглянул на руку Цзи Нуань, которая все еще была обмотана белой тканью.

У него не было времени спросить ее, зачем она приехала в Камбоджу и как ее поймали. При виде ее пальцев, покрасневших и распухших по сравнению с предыдущим днем, у него по коже пробежал холодок.

И в тот же момент его глаза стали холодными, и он прошептал: "Кто-то идет".

Цзи Нуань уже собиралась покормить его водой, но остановилась и сделала шаг назад. Держа миску в обеих руках, она продолжала покорно стоять и просить его поесть.

Дали услышал, что Цзи Нуань пришла рано утром, чтобы доставить еду, как он просил, и нашел время прийти сюда, чтобы посмотреть. Увидев за дверью дрожащего от страха Цзи Нуаня, он снова взглянул на Мо Цзиншэня.

Мо Цзиншэн сидел без всякого выражения.

Миска с водой и едой осталась нетронутой.

Сегодня у Дали не было времени присматривать за Цзи Нуань. Перекинувшись парой слов с людьми снаружи хижины, он с холодным лицом обернулся к Акибу.

Но люди снаружи уже наблюдали за ними, поэтому Цзи Нуань спокойно смотрела на Мо Цзиншэня.

Звук вертолета раздавался все ближе, даже ближе, чем накануне вечером. В это время в лагере царила суматоха.

Люди снаружи видели, что Цзи Нуань стоял в комнате, не разговаривая и не двигаясь, а Мо Цзиншэн ничего не делал. Они понаблюдали некоторое время, а затем ушли с оружием в руках, оставив здесь только двух мужчин, которые, не обнаружив ничего необычного, не обратили на них особого внимания.

Цзи Нуань молча смотрела на Мо Цзиншэня. Когда она увидела, что он молча кивнул, она внезапно открыла дверь и выбежала наружу, крича в панике и указывая на приближающиеся вертолеты в небе, как будто она была напугана.

Двое мужчин на страже видели, как она бежала так быстро, как только могла. Любой человек,

не связанный с их бандой, был подозрителен в этой ситуации, поэтому, увидев, что она убежала, двое мужчин просто подняли оружие и прицелились в нее, намереваясь убить ее, чтобы избежать будущих неприятностей.

Сосредоточившись на Цзи Нуань, они не заметили человека, выходящего из хижины позади них, и не заметили, что в руках у него была пара чаш из твердого камня, которые тут же ударили их в самое уязвимое место - в затылок. Было уже слишком поздно, когда оба мужчины оправились от боли и собирались поднять оружие. Из-за тупой боли в шее и онемения в голове их действия замедлились. Через мгновение Мо Цзиншэнь схватил оба пистолета, затем согнул руку и нанес сильный удар локтем в глазницы и живот. Оба мужчины не успели оказать сопротивления, как их повалили на землю.

Они лежали на руках и коленях, выкрикивая какую-то тарабарщину, но вертолеты были слишком шумными, и люди в передней части лагеря не слышали их и не пришли им на помощь. Они не ожидали, что человек, который не ел четыре или пять дней, может сбить их с ног!

Цзи Нуань не стала убегать далеко. Если бы она убежала слишком далеко и была обнаружена людьми на фронте, они были бы подняты по тревоге.

Заметив, что произошло на его стороне, она повернулась и побежала обратно.

К счастью, сегодня она принесла две полированные каменные чаши из палатки для приготовления пищи. Все миски, которые использовались здесь, были грубыми деревянными и каменными. Пока Дали наблюдал за ней, она носила безопасные деревянные миски. Сегодня, когда Дали и старуха не обращали на нее внимания, она тайком принесла каменные миски, которые оказались очень полезными.

Она поспешила обратно и увидела, что Мо Цзиншэнь приставил пистолеты к головам двух мужчин. Черная рубашка Мо Цзиншэня была слегка помята, а волосы взъерошены. Так как он уже несколько дней не заботился о своей внешности, его лицо было покрыто щетиной, но глаза оставались по-ножовски острыми и черными.

Цзи Нуань никогда не видела его с оружием, но в этой опасной обстановке только оружие могло защитить его.

Она приостановилась и вдруг подобрала с земли два камня размером с ладонь. Затем она подбежала и ударила камнями по голове двух мужчин. Увидев, что их ударили, она глубоко вздохнула и снова подняла глаза, но увидела, что Мо Цзиншэнь молча смотрит на нее.

"Я думаю... они просто потеряли сознание...", - неуверенно сказала Цзи Нуань.

Она никого не убила... но эти два камня должны были сильно ударить их... не говоря уже о том, что их ударили по голове...

Даже если им повезет выжить, они станут инвалидами.

Мо Цзиншэнь отвел глаза и, увидев, что двое мужчин действительно перестали двигаться, встал.

Но сил, которые он собрал, выйдя из хижины, хватило лишь на мгновение. Ведь он ничего не ел четыре или пять дней. Он пошатнулся, вставая, и Цзи Нуань поспешил вперед, чтобы взять его за руку и помочь подняться.

Мо Цзиншэнь медленно встал, осмотрел оставшиеся пули в двух пистолетах, которые он держал в руке, и сунул горсть пуль в рукав Цзи Нуань. Белое платье Цзи Нуань не имело карманов, но в широких рукавах можно было что-то найти.

"Как дела?" Не обращая внимания ни на что другое, Цзи Нуань не сводила глаз с его бледного лица.

Но даже если он не ел несколько дней, она все равно чувствовала силу в его теле, когда держала его за руку.

Вместо ответа он окинул ее изучающим взглядом. Прислушавшись к приближающемуся гулу в небе, он спросил "Как ты сюда попала?".

Ее страхи и обиды, которые таились в ее сердце столько дней, сразу же вырвались наружу с его запоздалым вопросом. Она сдержала слезы и жалобно посмотрела на него. "Ты просил меня ждать тебя и сказал, что отвезешь меня обратно в город Хай, но ты не пришел. Поэтому, раз ты не пришел, я пришла к тебе".

Несмотря на ее простые слова, Камбоджа не была комфортным местом.

"Цзи Нуань." Мо Цзиншэнь серьезно посмотрел на нее. Но у него не было времени обвинять ее в том, что она приехала в Камбоджу, или спрашивать, как ее поймали, поэтому он серьезно сказал: "Отныне внимательно следи за мной. Когда придут Нань Хэн и его люди, немедленно уходи с ними. Слушайте только меня. Не будь своевольной, хорошо?".

Цзи Нуань хотела спросить, что он будет делать, если она уйдет с ними. Собирается ли он остаться и разобраться с этими разбойниками?

Но в конце концов она проглотила слова, которые так и вертелись на языке. Она посмотрела ему в лицо и вдруг сказала: "Хорошо, я буду защищаться ради нашего ребенка!".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079803>